

"Грех ее грез (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Боже, как он прекрасен!

Да, он выглядит весьма опьяненным от алкоголя, но таким великолепным.

Работая официанткой в очень дорогой и изысканной пиццерии Лос-Анджелеса, Анастасья Кронос придумывала истории про клиентов каждого столика, который ей случалось обслуживать. Это немного развлекало.

Было уже за полночь, занятыми оставались всего три столика.

За одним из них был деловой обед бизнесменов. Его участники, сильно навеселе, собирались уходить, поскольку бар уже закрылся. За вторым ужинала пара, казавшаяся очень напряженной, особенно дама. Анастасья решила, что у них дома маленький ребенок, дама первый раз ушла от него и немного волнуется.

А за третьим столиком расположился объект ее давних мечтаний и собственный босс - итальянец по происхождению, но американец по месту проживания - Лучиано Аббетелли. Его черные как смоль волосы зачесаны назад, оливковый цвет кожи, аристократический нос и губы, полные и чувственные, дарившие многим женщинам блаженство. А глаза...

Анастасья помнила первый день работы, когда светло-зеленые глаза, обрамленные густыми темными ресницами, внимательно изучали ее. Под его пристальным взглядом она всегда краснела до кончиков ногтей. Слава судьбе, что босс все время проводил в долгих командировках, потому за четыре года работы в его пиццерии она встречалась с ним всего лишь несколько раз.

Приехав из Мехико, Анастасья поселилась у тети, которая вскоре уехала вместе со своим мужем путешествовать по миру, сославшись на "вторую молодость". Анастасья не помнила своих родителей, так как они оставили ее со старшим братом, когда ей не исполнилось и шести лет. Отец с матерью считали, что на пути к успеху двое детей -эта преграда. Но после смерти Хосе (ее старшего брата) Анастасья навсегда покинула Мексику.

-У вас на нижней губе мед -Его глубокий, сексуальный до хрипоты голос проник в ее черные мысли. Анастасья подняла голову и едва не задохнулась от нахлынувшего желания. Он стоял так близко, что она чувствовала его горячее дыхание с привкусом виски, смешанного с бренди, сливавшегося с запахом его дорогого одеколона с композициями терпкого лайма и нежного соцветия яблока. Запах, присущий только настоящим мужчинам.

Анастасья облизнула вмиг пересохшие губы и тихо сказала:

-Я ничего не чувствую.

Глаза мужчины потемнели, превратившись в великолепные изумруды, еще не обработанные мастером.

Неожиданно он прикоснулся к ней. Лучиано провел пальцем по ее нижней губе столь легко, но так чувственно, что Анастасья затрепала.

-Мед -хрипло проговорил мужчина, поднося пальцев к своему рту. Из ее рук выскользнул блокнот с ручкой. Напряженная и до предела возбужденная тишина повисла в пиццерии. К счастью (или несчастью) все посетители разошлись, оставив их одних. Совсем одних в помещении, окутываемой тьмой.

Ее сердце учащенно забились, когда темноволосая голова склонилась к ее лицу, и Лучиано прошептал ей:

-Ты сама сладкая, как мед.

Анастасья вспыхнула и перевела взгляд на его мускулистый торс, обтянутый шелковой белой рубашкой. Эксклюзивные джинсы подчеркивали стройность его ног и узость бедер. Он был сложен, как Апполон. За двадцать три года она не видела мужчины прекраснее ее босса. Не удивительно, что женщины готовы были пожертвовать жизнью во имя одной ночи в его постели, в том числе и Анастасья. Она влюбилась в него с первого взгляда. Влюбилась в каждое его движение, фразу и даже мимолетную улыбку.

Но иногда любовь не имеет взаимности, и мексиканка поняла это за четыре года работы, когда шей-повар объяснил, что Лучиано не любит долгие отношения. Тем более ему нравятся высокие блондинки с пышным бюстом, чем она не обладала.

Внезапно сильные руки притянули ее к себе, и он приподнял ее подбородок, прожигая затуманенным взглядом.

Горячая молния, подумала Анастасья. Его прикосновение электризует. Притяжение потрескивало между ними, и она знала, что он тоже это чувствует, потому что он отстранился и странно посмотрел на нее. Затем, легко подтолкнув большим пальцем, он раздвинул ее губы, и провел своими твердыми губами взад и вперед по ее, создавая легкое и непреодолимое трение.

Он наклонил ее голову и накрыл ее рот своим. Анастасья задрожала, когда его язык погрузился между ее губами, горячий, нежный и примитивный мужчина.

Она застонала и обвила его шею руками, углубляя поцелуй. Анастасья за всю жизнь встречалась всего лишь три раза, но все они оканчивались лишь легким поцелуем в губы. Но этот...Словно путник Лучиано выпивал ее до дна, прижимая все крепче, будто боясь, что она исчезнет.

Лучиано неохотно выпустил немного пошатывающуюся девушку из своих объятий. Он смутно помнил, что происходило до их поцелуя и о чем они вели диалог, но ванильный вкус ее губ отрезвил его.

Лучиано не употреблял никогда алкоголь, но сегодня особый день. Свадьба его брата-близнеца -Луки. Ему следовало сейчас поздравлять молодожен и присутствовать на свадьбе, но у него не было настроения. Крупный контракт развалился на части, что может привести к плачевным последствиям его пиццерий. Ему надо срочно вылететь на Сицилию, чему он радовался меньше всего. Слишком живы раны прошлого. Именно там погибла самая дорогая часть его семьи. Именно там он познал, что такое предательство. Именно там он потерял брата и родителей.

Он перевел взгляд на хрупкую официантку. Каштановые волосы спадали ниже талии, матовый цвет кожи, пухлые, созданные для поцелуев, губы. И необычные глаза темно-фиалкового цвета, завораживающие и притягивающие.

«Как я мог не заметить ее раньше?» — подумал он, ведь Анастасья своей естественностью и простотой выделялась на фоне накрашенных и разодетых моделей, заядлых посетительниц дорогих заведений и связанных с ними тусовок. Скорее она была похожа на школьную отличницу, которую учителя ставят в пример другим.

Ее стройная фигура была обтянута в дешевую форму официантки, но прекрасно выделяла полную и чувственную грудь, отчего его бросило в жар.

-Пошли со мной -Он мягко, но настойчиво притянул ее к себе, и не почувствовав сопротивление, обнял ее за талию.

Он напился до такого состояния, что не осознает своих действий. К черту, все равно спиртное не уняло боль в его сердце. Его брат сыграл свадьбу именно в тот день, когда умер Альберто (младший брат). Что ему делать: радоваться за долгожданное счастье Луки или оплакивать внезапную кончину брата? Возможно, лучший третий вариант -забыться с этой брюнеткой с фиолетовыми глазами, а потом расстаться, при этом не забыв уволить ее с работы. Ему отнюдь не хотелось скандала, тем более, что сейчас ему они вовсе не нужны. Партнеры вряд ли дадут ему последний шанс, узнав, что он крутит роман с собственной официанткой.

-Куда мы идем? -тихо прошептала Анастасья, прижавшись к мужчине и вдыхая его запах. Сейчас она совершает глупый поступок, согласившись пойти с боссом неизвестно куда, однако разве не об этом она мечтала все четыре года? Оказаться в объятиях этого потрясающего итальянца, дабы ощутить себя настоящей и желанной женщиной? Окрыленная грезами, Анастасья не заметила, как оказалась на втором этаже пиццерии, где находился кабинет Лучиано Аббетелли, в котором он редко проводил время.

Роскошно обставленный в стиле а-ля модерн он кабинет указывал, что владелец придерживается современных взглядов. Стол и шкаф из дорого красного дерева, белые шторы

от кутюрье, два кресла и софа такого же цвета и несколько ваз с розами - вот и все составляющие этой комнаты.

-Будешь виски? -поинтересовался Лучиано, подходя к встроенному шкафчику и доставая бутылку дорого виски. Получив отрицательный ответ, он ухмыльнулся и начал пить с горлышка.

К тому времени как Лучиано покончил с бутылкой коньяка, Анастасья осторожно присела на край софы.

Он развалился в кресле, освободился от пиджака, рубашка прилипла к спине, веки набрякли, но мозг отказывался отключаться. Еще бутылку. Да, именно это ему нужно. Отставив бокал, он поднялся из кресла. Ноги подкосились, и он, падая, едва не ударился подбородком о край стола. Лучиано минуту лежал на ковре, стараясь пересилить головокружение и начав с тупым удивлением понимать, что пьян.

Анастасья подскочила к нему, собираясь помочь подняться, но Лучиано, уже пошатываясь, встал самостоятельно.

Анастасья не понимала насколько он пьян, пока итальянец не упал. Да, она не раз встречалась с пьяными выходками брата, однако обычный автомеханик и состоятельный бизнесмен - две разные вещи. Она и подумать не могла, что ее босс злоупотребляет алкоголем. Всегда суровый и серьезный в бизнесе он сейчас не походил на себя.

Но в следующую секунду его губы впелись в страстном поцелуе в ее, а руки прижали к своему разгоряченному телу. Его влажный язык ласкал полость ее рта, и мексиканка крепко вцепилась в его твёрдые, как сталь, мускулы, стараясь не потерять равновесие.

Лука подхватил ее на руки и понес к софе. Осторожно опустив ее на нее, Лучиано жадно посмотрел на нее.

Анастасья судорожно вздохнула, чувствуя как тело начинает гореть от желания. Она желала его, хотела физической близости, сейчас, немедленно. Хотела, чтобы он увел ее из этого бара, куда-нибудь, чтобы он украл ее...

Чтобы он стал ее первым...

О нет, она не старалась сохранить девственность из-за следования каким-то ханжеским правилам. Просто она жила братом, училась на пианиста, работала официанткой с пятнадцати лет, играла на музыкальных инструментах - на это уходило много душевных сил. Рядом с ней не возникало никого, с кем хотелось бы быть ближе, хотелось бы перевести отношения на другой уровень. Она никому не доверяла настолько, чтобы открыть себя. И хорошо, что все это сохранилось для Лучиано.

-Mi bella, на одном поцелуе я никогда не закончиваю с женщинами -страстно прошептал Лучиано.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Анастасья кивнула, отдаваясь в полную власть знойного итальянского босса. Его зеленые глаза потемнели настолько, что казлись почти черными. Черными, как у дьявола.

— Я хочу видеть тебя, когда буду заниматься с тобой любовью, сага, — произнес Лучиано, вплотную приблизившись к ней. Тепло его большого, сильного тела действовало на нее словно наркотик. — Я разденусь первым, если не возражаешь...

— Не возражаю, — шепнула она.

Лучиано включил ночной светильник, и приглушенный свет озарил спальню. Он начал расстегивать пуговицы рубашки. Анастасья следила за движением его рук и чуть не ахнула от восторга, когда ее взору открылась широкая мускулистая грудь, поросшая черными волосами.

Повинуясь голосу инстинкта, она прикоснулась к нему. Она чувствовала, как лихорадочно горяча его кожа, как упруги мышцы. Анастасья скользнула ладонями по его груди и скинула с плеч рубашку.

Лучиано не остался в долгу: он медленно стянул с нее черное платье, освобождая превосходного для его глаз тело. Высокие, упругие груди с темно-розовыми бутонами уперлись в его грудь, а стройные бедра прижались к его. Лучиано нетерпеливо снял брюки и отбросил в сторону.

Его губы коснулись ее груди, а пальцы нежно гладили низ живота, пробуждая в ней какие-то странные и страстные ощущения. Естественно, сексуального опыта у нее не было, но Анастасья часто становилась свидетелем оргий брата.

Лучиано накрыл ее тело своим, щекоча своими пальцами ног ее лодыжку, а руки медленно гладили гибкий стан. Он резко и стремительно проник в нее, и Анастасья, не сумев подавить резкую боль, громко вскрикнула и всхлипнула.

-Боже, ты...да ты же девственница -воскликнул Лучиано, но продолжал возносить ее на вершину блаженства. Итальянец не торопился. Он медленно и нежно гладил ее, давая ей время привыкнуть к необычным ощущениям, к нарастающим волнам потока страсти. Его тонкие и аристократические пальцы вели контур по внутренней стороне ее бедра, а прикосновения к груди становились более нежными. Горячее дыхание обжигало шею, а острый язык проскользнул в мочку уха. Затем его губы со всей страстью впились в ее, а язык медленно исследовал глубь рта. Анастасья обвила его потную спину руками, притягивая ближе и ощущая насколько он напряжен. Лучиано с глухим стоном оторвался от ее губ и провел пальцами по щеке, опуская слезы. Его лицо приобрело немного бледный оттенок, но в следующее мгновение

он рассмеялся и в последний раз овладел ею.

-Ты удивительная женщина -тихо сказал Лучиано, ласково поглаживая ее по голове. Он смотрел в фиалетовые глаза и тонул в них. Никогда прежде он не спал с девственницами. И вдруг его непослушный от хмеля язык начал повествование того, чего он хотел бы забыть навсегда:

-Я мог бы заниматься ресторанным бизнесом, но мой младший брат...Гретель. Он прибрал его к рукам. Я не жаловался. Он всегда выигрывал и был любимчиком в родительских глазах. Я не жаловался. Он защищал Альберто, нашего брата, но он убил его.

-Убил? -Анастасья едва не задохнулась от ужаса. Как родной человек может убить близкого?

-Не физически, а морально. Альберто женился на Кларе, когда только начал учиться в университете. Он мечтал быть финансистом. Такая распутная женщина не имела права входить к нам семью, но благодаря Гретелю она стала частью династии Аббетелли. Небеса, Клара даже пыталась соблазнить меня, но я не подался. Много раз я просил Альберто открыть глаза и увидеть, кто кем является. Но он не хотел верить, что его жена спала со всеми мужчинами, даже с нашим охранником.

-Милый мой -Анастасья положила его голову к себе на грудь, пытаясь придать ему больше уверенности. Отдать ему всю свою силу и защитить от столь злого мира. Между ними сейчас возникла далеко не служебные отношения. И дело не в сексе. Он доверил ей боль, которая мучила его. Он доверил ей свое сердце.

-Альберто покончил жизнь самоубийством и убил свою жену. А родители наши стали очевидцами этого происшествия, после чего они скончались от сердечного приступа. Меня предали все, даже мой брат с сестрой.

Лучиано громко выругался и резко встал, натягивая брюки. Он только, что предоставил ей возможность заработать достаточно огромные деньги. Ведь не секрет, что репортеры давно охотились за жаркими новостями из жизни семейства Аббетелли. Представив, что его братья увидят заголовки газет "Итальянский магнат-убийца" или "Аббетелли -легенда кровавой династии".

Лучиано вовсе не имел желания обогатить эту коварную женщину, которая воспользовалась его горем, тем, что он был пьян. Да, его официантка невинна физически, но мысли у нее лицемерны и алчны.

-Сколько? -холодно обратился он к Анастасьи. Девушка резко побледнела и покачала головой:

-Я не понимаю тебя, Лучиано.

Он снова тихо выругался, внутренне негодуя ее прелестным актерским способностям. Неужели она и вправду считает, что он до сих пор не отрезвел и не осознает какую коварную игру она начала? Нет, Лучиано вовсе не так прост. Если пресса узнает и о сегодняшней ночи, и о том, что его невеста развлекалась на стороне, то компаньоны не согласятся продлить с ним контракт, а новые партнеры не заключат новый договор. А выше перечисленных трагедий Лучиано не имел право допустить.

-Что ты хочешь, чтобы не продавать информацию прессе? -процедил сквозь зубы Лучиано.

Анастасья натянула разорванное платье и тихо всхлипнув, посмотрела на него сквозь опущенные ресницы:

-Ты считаешь, что я способна продать твою боль ради денег?

Она не чувствовала себя так плохо, даже, когда погиб от рук бандитов ее брат. Внутри все перевернулось, а сердце заныло от недоверия мужчины, который еще несколько мгновений назад дарил ей наслаждение. Он думает, что она настолько меркантильна и алчна, что не понимает человеческих чувств? Если бы он избил ее, то ей не было так больно.

-Я считаю, что ты бы была рада сорвать огромный куш -ледяным голосом произнес Лучиано, застегивая пуговицы рубашки -Тем более долги твоей тети.

Все краски отлили от ее лица.

-Откуда ты знаешь? -спросила Анастасья, одарив его далеко не понимающим взглядом.

-Мари Каранос заняла деньги у моего брата -Милана, потому, дорогая, выбор за тобой -холодно ответил Лучиано.

Лучиано шантажирует ее многочисленными долгами тети, которая заняла деньги у всех знакомых, чтобы вдоволь навеселиться на отдыхе, оставив своей племяннице участь расплачиваться со всеми. Но Анастасья не имела понятий, что Мари одолжит сумму у старшего Аббтелли.

-Не надо, прошу -тихо пролепетала Анастасья, схватив его за запястье. Он брезгливо отнял ее руки и с нескрываемой злостью взглянул на нее:

-Выходи за меня замуж, и твоя тетя вовсе не пострадает.

Анастасья уставилась в окно роскошного "БМВ" и наблюдала как быстро исчезают зеленые

деревья, а люди спешат куда-то, даже маленькие дети пытаются опередить взрослых на своих игрушечных машинках.

Почему она согласилась на эту аферу со свадьбой? Что послужило ее желание быть с ним или страх за тетю, заменившую ей после смерти брата родную душу.

Наверное, первое, так как ни ее родители, ни Хосе относились к ней отнюдь не с пониманием и любовью. Для родителей дети - обуза, а для подростка-брата она стала сущим наказанием.

И теперь она выходит замуж за мужчину, которые ни только не доверяет ей, но и ненавидит ее. Его ненависть виднелась в тех прекрасных зеленых глазах, которые блестели в солнечном свете.

У Анастасьи сжалось сердце, когда она вспомнила, что несколько часов назад его голова лежала на ее груди. Когда Лучиано изменившимся голосом поведал ей о тайне. Не было в тот миг презрения и гнева. Было нечто хрупкое, что вскоре разрушилось.

"Я не гордая" - уныло подумала Анастасья. Постоянные ссоры с братом, где последний выходил победителем сломали в ней личность, хоть она и любила его, однако боялась, что однажды Хосе из-за страсти к алкоголю продаст и ее.

Неожиданно ей на колени упал бумажный пакет. Анастасья подняла голову и посмотрела на Лучиано, который в это время останавливался у старой, почти разваленной церкви.

-Что это? - тихо спросила она, раскрывая пакет. Ее взору предстал легкий атласный белый сарафанчик без рукав и бежевая накидка на плечи.

-Переодевайся -скомандовал он -Мы идем венчаться.

-Как так?

-Что тебе не понятно? -угрюмо поинтересовался Лучиано-Венчание -процесс, когда дают Богу клятвы верности, любви и остальную ерунда.

-Ты хочешь на мне жениться? -воскликнула Анастасья -Но почему? Я же сказала, что никому не расскажу про твою тайну.

Лучиано передернул плечом и грубо схватив за подбородок, заставил посмотреть ему прямо в глаза. Такие гипнотизирующие, тем не менее полные огнем уничтожения.

-Если ты не собираешься никому открывать мою тайну, то ты бы уже давно забыла о ней - свирепо произнес Лучиано.

-Ты невыносим, Лучиано -воскликнула Анастасья.

-А ты весьма сдержанна и невинна, моя дорогая невестушка -ехидно заметил он.

-Да с чего ты взял, что я раскрою кому-нибудь твою тайну? -повторила мексиканка. Лицо мужчины потемнело, а глаза опасно сверкнули.

-Деньги заставляют людей забыть о многом, даже о невинности -Его губы скривились в злорадной усмешке.

Анастасья с трудом сдержала слезы и осознала, что как бы ей был не дорог он и насколько гуманность к тете не позволяла ей подвергнуть последнюю угрозе тюрьмы, она не в силах выйти замуж за мужчину, презиравшему ее так сильно, что вот-вот готов убить ее за одно лишь не удовлетворительное слово.

Может, ее гордость не превышает определенных норм, но все-таки часть ее у нее осталась.

Резко увернувшись, Анастасья подняла колено и нанесла удар ему в нижнюю часть живота. Лучиано изверг поток грязных ругательств и согнулся, а Анастасья воспользовавшись моментом, выскользнула из машины и побежала в другую сторону, замечая насколько отдаляется от нее машина итальянца и деревянная церковушка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Лучиано внимательно сосредоточился на густой зеленой растительности, стараясь увидеть ту, которая посмела поднять на него руку.

Пение птиц, как раньше, не успокаивало, а раздражало его, тем более он поцарапал руки в борьбе с заросшими лианами. В этой маленькой отдаленной от цивилизации деревне Лучиано хотел втайне обвенчаться, чтобы никто из родственников не узнал о том, что он женится на обычной официантке. Эти проблемы ему тоже не нужны были. Черт побери, как он взял на работу Анастасью, то неприятности все приходили и приходили. Но ему показалось, что самый оптимальный вариант сохранить секретность -обезоружить ее, то есть сделав своей женой, он будет уверен, что она не предаст его. Не посмеет, ведь очевидно, что шантаж иногда помогает решать многие конфузы. Тем более если учесть то, что он совместит полезное с приятным. Анастасья отлично подходила ему, как партнерша в постельных играх. Ее страстная натура, скрываемая под маской робкой девушки поразила бы даже искушенных мужчин. она и понятий не имела какую силу оказывало на его тело. И вдобавок его официанточка оказалось на удивление строптивой. Вот и сейчас впервые Лучиано испугался. Испугался из-за того, что эта бойкая и дерзкая девчонка могла заблудиться. Ведь ни раз коренные жители терялись в этих зарослях.

Легкий шелест листьев привлёк внимание Лучиано, и он подозрительно взглянул на цветущий папоротник. Тихо, чтобы не отпугнуть ее, мужчина приблизился, но к его сожалению, это была

всего лишь птичка, ищущая еду.

В голову начали лезть мысли одна хуже, другой: может, его мексиканка уже стала ужином для какого-то хищника или еще хуже поскользнулась и...

Громкий, леденящий душу крик вырвал его из раздумий, и Лучиано со всей мочи бросился к страшному обрыву, про который ни раз писали в газетах.

Картина, представшая его зрелищу, заставило его сердце пропустить несколько ударов, а по лбу скатились капли пота. Он на мгновение прикрыл глаза, прося высшие силы убедить его в том, что ему это просто показалось. Но спустя несколько секунд открыв глаза, ситуация не изменилась.

Анастасья висела на волоске от смерти.

Анастасья мысленно прочитала все христианские молитвы, выученные в детстве. Она прекрасно знала, что вряд ли это ей сейчас поможет.

Она умрет. Умрет, не попросившись с собственным боссом, в которого безповоротно влюбилась.

Когда Анастасья бежала от него, то размышления о безопасности и опасности покинули ее, потому все время оглядываясь назад, она не заметила крутого спуска и покатилась вниз, но успела вовремя ухватиться за край обрыва.

Девушка жалела о скорополительном решении, что привело к таким обстоятельствам, ведь не равен час, как ее пальцы устало падут с сухой ветки.

Перед глазами возник образ хмурого Лучиано. Черты его красивого лица разглядятся после известия о ее смерти, ведь именно ее кончина явится полной гарантией того, что тайна навеки останется скрытой. Он добивался того, чтобы она никогда ничего никому не сказала - вот результат!

Будто по велению свыше разразился гром, а через мгновение тяжелые капли дождя украсили всю землю, при этом небо накрыло туманом.

-Анастасья!

Нет, это не может быть!.. Сквозь дикий вой ветра отчетливо проскальзывал голос Лучиано. Взволнованный и охрипший от отчаяния. Анастасья поматала головой. Он не пришел бы ей на помощь, так как боязнь раскрытия его семейной трагической тайны намного сильнее, чем

беспокойство за обычную официантку.

Но неожиданно высокая фигура мужчины приближалась ближе, и Анастасья задержала дыхание, когда перед ней появился тот, в котором она сейчас так нуждалась.

О Боже, доселе неведомый страх грозился поглотить Лучиано, и он уже не знал, дождь это или слезы текут по его щекам. Он не даст ей умереть.

Лучиано прыгнул к обрыву и схватил Анастасью за талию, отчего она вцепилась ногтями ему в шею. Инерция чуть не перебросила их через край, но Лучиано уперся ногами в камни, сомкнул колени и отклонился назад, вытаскивая их на твердую землю. Руки и ноги дрожали, мышцы болели, пальцы заострились, но он держал Анастасью мертвой хваткой. Ветер бил в спину, но ничто не могло заставить его отпустить ее.

Разъяренные волны, подхлестываемые ветром, с грохотом разбивались о скалы внизу. Соль щипала щеки, и ледяная вода обжигала кожу как огонь. Время ползло, отмечаемое безумным биением сердца. Казалось, они целую вечность висели на краю, хотя в действительности прошли какие-то секунды, прежде чем Лучиано повалился спиной на землю, потянув ее на себя.

Анастасья распахнула глаза и уставилась на бледное лицо Лучиано. Его веки были прикрыты, а грудь тяжело вздымалась.

-Лучиано -позвала она, чувствуя, что не смотря ни на что, сердце ее отдано в его власть. Любовь поглотила ее, и она, Анастасья, готова отдаться в полное подчинение мужчины, спасшему ей жизнь.

Внезапно он резко вскочил на ноги, подхватив ее на руки и понес в сторону церкви. Его глаза прожигали ее насквозь, а губы плотно сжались. Он злился. Злился, потому что она спаслась? Но ведь именно он спас ее!

-Что с тобой? -взревел Лучиано -Ты рехнулась? Ибо по-другому поступок твой никак не назовешь.

Гнев колокотал в нем. Ярость вскипела с такой силой, что требовала вырваться наружу и сжечь все пространство. За те считанные секунды он едва не потерял ее. Почему вдруг эта женщина стала ему дорога? Почему он испугался, что может не удержать ее хрупкое тело?

Эти вопросы не давали ему покоя, будто клинком вонзались в его сердце. Что в ней особенного, что даже в ту ночь он открылся перед ней? Никто не знал, как тяготила его семейная трагедия. Лучиано лишился не только брата и родителей, но и Гретеля с Катериной. Они предали его, Луку и Милана. Катерина, маленькая и невинная сестричка выбрала путь, ведущий к лживому младшему брату. Ее всегда тянуло к нему, а он, Лучиано, всю жизнь занимал последнее место в жизни родителей. Единственно, где он чувствовал себя первым и

незаменимым - в бизнесе. В пиццериях ему никогда не было равных, тем более, что сейчас он, как никогда нужен, дабы спасти бизнес от развала.

Анастасья смотрела в строгое лицо и пыталась понять, что скрывается за этой маской. Какие эмоции в данный момент его обуревают? Она с легкостью определила настроение клиентов, но собственного босса и нового любовника она не в силах была осознать.

Лучиано громко выругался, заметив нескольких человек на шеях, которых висели видео камеры. Чертовы журналисты!.. Как они узнали о том, что сегодня он собирается венчаться? Видит Бог, как он желал избежать публичного скандала, но кто, кроме Анастасьи мог поделиться репортерам о новости об их свадьбе? Но парадокс: она все время находилась под его присмотром, что означало мексиканка не поддерживала с прессой связь.

Новая вспышка гнева захватила его. Ну, конечно же, Лука, которому он имел неосторожность сегодня ранним утром признаться во всем, считая его поры очным человеком и держащим до последнего слово не превращать тайную свадьбу в торжественный прием.

Дождь прекратился, а в облаках проступили лучи яркого солнца. Лучиано опустил ее на землю возле машины и грубо приказал:

-Переодевайся, черт тебя возьми, ты вся мокрая.

Анастасья хотела сказать, что благодарна ему за спасение, но он уже исчез в массивных дверях церкви. Быстро распахнув дверцу автомобиля, она достала сарафан и поспешно натянула на мокрое платье, не заботясь о собственном виде.

Когда Анастасья вошла в здание, ей было не до красот архитектуры этого древнего сооружения — больше всего она боялась, что грохнетя в обморок. Она медленно шла по проходу к алтарю, рядом с которым ее уже ждал Лучиано. Лучи яркого солнца, пробиваясь сквозь витражи, причудливо освещали его. Влажная рубашка облегла его мускулистый торс, сильный и крепкие руки. Мокрые джинсы обтягивали его стройные ноги, а с ресниц еще падали капли дождика. Он стоял, обдавая всю церковь своей мощью и жаром. Он был превосходен, и он станет ее мужем. Пусть их связывает не любовь, но Анастасья поняла, что не так безразлична ему, как она ранее думала. Разве рисковал бы он жизнью, если она не занимала в его сердце хоть какую-то часть? Боль, разочарование и отчаяние заперли его чувства, приказывая сдаться их черной магии, чему он подчинился. Но возможно пройдет время, и Анастасья завоюет его сердце. Вылечит своей покорностью и любовью раны его прошлого, показывая, что жизнь прекрасна.

Она подошла и встала рядом. Если священник и волновался, то сумел это скрыть. Церемония шла заведенным порядком, вспыхивали блицы фотоаппаратов, в соборе стоял приглушенный ропот собравшихся журналистов. Наконец, все было кончено. Лучиано стал мужем Анастасьи, а она — его женой

К ним подошел высокий мужчина, имеющий необычайное сходство с Лучиано, однако лицо

того не омрачала грусть и ненависть. Его зеленые глаза светились счастьем, а губы растянулись в улыбке.

-Я еще с тобой разберусь -предупредил Лучиано, но обнял брата. Лука посмотрел на Анастасью и улыбнулся:

-Не ожидал, что он женится. Неисправимый наш повеса остепенился.

Анастасья смущенно отвела глаза, представляя, что о ней подумает его брат. В тот момент, оказавшись один на один с выбором одежды, она не заботилась о суждениях репортеров, зная, что Лучиано Аббетелли затмит ее, этакую серую мышку, своей красотой, но сейчас ей стало крайне неудобно под пристальным взглядом его брата. Она не принадлежала их кругу, но результатом случайного совпадения и жгучей встречи с боссом она вошла в их среду. Теперь она -миссис Аббетелли, что с одной стороны радовало ее, а с другой -огорчало.

-Пошли быстрее -тихо прошептал Лучиано, схватив ее запястье и пробираясь сквозь толпу журналистов к его машине. Усадив девушку на переднее сиденье, он пристегнул ремень и завел мотор.

-Теперь приступит ко второму пункту плана: брачная ночь -хитро произнес Лучиано, и его губ коснулось нечто наподобие улыбки.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Анастасья заворожено осматривала обстановку шикарных апартаментов в центре Лос-Анджелеса. Три спальни с кроватями королевских размеров, где господствовали черно-белые тона. Широкая кожаная софа, на которой разбросаны мужские рубашки, что доказывало нетерпеливость и занятость хозяина.

-Почему ты не сняла платье? -угрюмо воскликнул Лучиано, приблизившись к ней. В его руках блестели хрустальные бокалы, а на зеркальном столике стояло великолепное дорогое шампанское.

-Лучиано...-начала Анастасья, но осеклась, почувствовав как сильные руки притянули ее к горячему и сухому телу. Она прижалась, наслаждаясь таким родным запахом. Лучиано медленно освободил ее от платья, при этом покрывая поцелуями ее кожу. Его руки расправились с застежкой бюстгалтера, а пальцы игриво пощекотали розовые бутоны.

-Лучиано -застонала Анастасья, потянув рубашку мужчины на себя с такой силой, что пуговицы рассыпались по дорожному шерстяному ковру -Извини.

Лучиано громко рассмеялся, чмокнув ее в нос:

-В любви я позволю тебе все шалости.

Ее фиолетовые глаза зажглись озорным огоньком, и Лучиано невольно залюбовался ее красотой. Влажные каштановые волосы шелковой волной струились по ее плечам. Белый высохший цвет сарафана, символизирующей невинность, облегал ее точеную фигуру и выделял твердые соски. Она напоминала богиню Афродиту, выходящую из морских вод.

Желание его обладать ею усилилось настолько, что ему захотелось сорвать всю одежду и овладеть моментально. Он никогда еще не желал ни одной женщины столь сильно, как Анастасью.

Лучиано страстно впился в ее губы поцелуем, терзая ее рот своими губами и вымещая на ней всю ярость, кипевшую в нем. Она старалась поймать его темп, но все было тщетно. Его язык входил все глубже, пока из ее глаз не брызнули слезы. Он на мгновение остановился. Стащил с себя джинсы и рубашку, заставляя Анастасью восхищение глядеть на него. Ее тело вмиг отреагировало на прикосновение его руки к низу живота. Анастасья решила не уступать ему во праве ласк, и провела пальчиками по его груди, перебирая густые волосы.

-Сага, моя дорогая, сага -выдохнул Лучиано, прикупив жилку на ее шею, отчего кровь прилива к ее лицу, а руки самовольно обвили его торс, прижимая к своему обнаженному телу.

Итальянец мягко, но настойчиво повалил ее на ковер, склонившись над ней, он накрыл ее губы своими. Этот поцелуй был настолько нежным, что у нее защипало в глазах.

Лучиано проник в нее стремительно и быстро, принуждая застонать и зажечь в ней ответный огонь. Они сливались будто хищники, познавшие вкус вожаделенной добычи.

Анастасью проснулась глубокой ночью в холодной постели. Одна. Лишь смятые простыни свидетельствовали какую бурную ночь они провели вместе. С гостиней они переместились в одну из спален, где продолжали увлекательное занятие. Секс с Лучиано -великолепие. Любить его -блаженство с нотками наказания, но она преодолевает призраки прошлого собственного мужа. Она залечит раны любимого мужчины, чего бы ей этого не стоило.

Накинув шелковый халатик Лучиано, найденный на кресле подле кровати, Анастасья крепко завязала ремешок и пошла на легкий шорох, доносившийся со смежной комнаты. Тихо приоткрыв дверь, она увидела Лучиано, перебиравшего какие-то документы. Его лицо не выражало прежней страсти, а зеленые глаза сосредоточились на бумагах. Он был уже одет. Черный деловой костюм подчеркивал его привлекательность, а шелковый галстук обозначал деловитость этого мужчины.

Ее мужчины.

Анастасья до сих пор не верила, что простая официантка, живущая в маленькой и старенькой квартире с тетей, станет женой одного из богатых и уважаемых людей США, а также будет получать уроки страсти от итальянского возлюбленного.

Что может быть лучше?

Но ей не хватало одного: любви. Вчера ночью они поделились телами, но не, как она желала, сердцем и душой.

Лучиано поднял голову, заметив ее присутствие, и взглядом указал на ближайшее кресло. Анастасья присела и посмотрела на него, который собирал документы в кожаный портфель. Неужели в это время он собирается работать? Анастасья кинула взгляд на антикварные часы. Три часа ночи.

-Лучиано, ты уезжаешь? -спросила Анастасья, скрестив руки на коленях. Итальянец подозрительно покосился на жену и замер от пронзившего его желания. В этом креслице она сидела такая хрупкая и невинная, что му захотелось привлечь ее к себе и целовать до упоения, но не следует забывать о делах в Сицилии, куда он меньше всего хотел отправиться. Этот островок забрал у него многое, ничего не дав взамен.

Никогда прежде вожделение не оказывало действие на его систему мышления, но встретив ее, Лучиано кардинально изменился. Что ни очень радовало его. Он боялся, чтобы женщина завладела его сердцем. У него имелся достаточно близкий пример: его брат преподнес жизнь к ногам той, которая предала его.

-Да, я уезжаю -подтвердил Лучиано, защелкнув замочек и стараясь не обращать внимание на обольстительный запах, исходящий от жены.

Анастасья направилась к нему и обвив его торс руками, она прижалась щекой к его груди, подняв свои удивительные фиалковые глаза, затуманенные печалью.

-Не грусти, сага -нежно проведя рукой по ее щеке, попросил Лучиано -К тебе будет приезжать и Адэр, и Кира. Жены моих братьев. Вы подружитесь.

-Когда ты приедешь, любимый? -тихо поинтересовалась Анастасья. Боль внутри нее нарастала. Он оставляет ее после первой брачной, что доказывает его безразличие к ней. Она осознавала, что дела есть дела, но комок, подтупивший к горлу, вовсе не интересовался ее пониманием.

-Я опаздываю -Он чмокнул ее в щеку и поспешно покинул ее, ни разу не оглянувшись. Его раздирали противоречивые ощущения: никто не называл его любимым, потому это простое слово оказало на него влияние, чем взбесило его. Почему он так реагирует на женщину, способную предать его в любую минуту?

Лучиано Аббетелли впервые не знал ответа на собственный вопрос!

***.

Неделю спустя Анастасья расположилась на стуле на кухне и потягивала горячий чай, как раздался звонок. Она побрела открывать дверь, на ходу собирал влажные после душа волосы.

Кто бы мог так поздно к ней прийти? Обычно, Кира и Адэр приходили утром, а мужа забирали их вечером. К ее удивлению, невестки Лучиано обладали весьма значительной чертой -они любили общаться без умолку. И что самое интересное, они также не принадлежали к богачам. Адэр -врач-гинеколог, а Кира -бывшая руководительница сети салонов красоты. Они общались часами, делясь всеми невзгодами и воспоминаниями из детства.

Но Анастасья все равно чувствовали себя глубоко несчастной.

Лучиано за все время позвонил ей один раз, дабы просто поздороваться и предупредить, что он задержится на неопределенный срок, не беря во внимание ее сбивчивых вопросов о его самочувствии. Он игнорировал ее, чем незаслуженно обижал ее. Она вложила в его руки свое сердце, а он растаптывает ее непониманием и безразличием. Не этого желала Анастасья от замужества, хотя на что рассчитывала она, согласившись заключить брак без любви? Ни на что. Глупо было надеяться, что она в силах заставить его полюбить. Человек, давно похоронивший все эмоции под камнем судьбы не испытает никогда нежные чувства.

Анастасья распахнула дверь и встретила взглядом зеленых, как весенняя трава, глаз.

Сердце пропустили несколько ударов, а слезы, которые она полагала уже высохли за все ночи, когда она их проливали, вновь брызнули из ее глаз.

Под его глазами залегли морщины, скулы стали острее, но он выглядел...довольным и впервые за все годы их знакомства, счастливым. Галстук и пиджак отсутствовали, но жар, исходивший от него запомнил весь холл. Лучиано улыбнулся, обнажив белоснежные зубы и протянул ей портфель. Анастасья послушно приняла сумку и убрала ее в шкафчик. За всю неделю одиночества она исследовала каждую комнатку апартаментов и выучила каждый уголок наизусть.

-Лучиано! -воскликнула Анастасья, кинувшись мужу на шею. Тот крепко обнял ее и приподняв, одарил страстным поцелуем в губы. Как же ей не хватало его близости! Его запаха и тепла! Она изнемогала от тоски без него, но сейчас все ее печали разом рассеялись, кроме одной. Как бы то не было, но Лучиано не любит ее.

-Cara mia, ты скучала без меня? -хрипло спросил Лучиано, опуская ее на пол.

-Конечно!

Неужели он сомневается в том насколько чувство одиночества съедала ее изнутри.

Заметив, что муж начинает раздеваться, ее обуревали противоречивые чувства. С одной стороны ей хотелось вновь ощутить его ласки, а с другой -они почти не разговаривали, не считая той ночи, а только занимались любовью. А это есть огромной для нее проблемой. Ей не хотелось отдавать ему только тело. Анастасья желала рассказать ему о своем несчастливом детстве, показывая на собственном примере, что она научилась с этим жить, не погрузившись в тяжкие раздумья и печали.

-Лучиано, давай поговорим -сказала Анастасья, беря мужа за руку и ведя в гостиную. Через несколько секунд они сидели на софе и смотрели друг другу в глаза, что одновременно и возбуждало ее, и вселяло уверенность в то, что сегодня им следует вести диалог вне спальни.

-О чем ты хочешь поговорить? -нетерпеливо приговорил Лучиано -Может, перенесем все в постель.

-Постель -это все, что нас связывает? -поинтересовалась Анастасья, уставившись на замысловатое сплетение ниток на ковре.

-А что еще нас должно связывать? -гневно задал ей он встречный вопрос. Его слова будто ударили ее, но она, не показывая виду, прошептала:

-Отношения мужа и жены.

Анастасья видела с какой любовью и нежностью Лука и Милан взирают на своих жен, что нельзя было сказать о ее муже. Зависть начинала одолевать ее.

-Нет никаких отношений -взревел Лучиано, вскочив на ноги -Что ты выдумала? Секс -ничего более.

Анастасья ошеломлено уставилась на него. Обида и горечь захлестнули ее. Она еще не чувствовала себя более униженной и растоптанной. Считать, что Лучиано примет ее любовь - это наивеличайшая ошибка в ее жизни. Он ненавидел ее, однако вожделел ее тело. Только тело, но не сердце.

-Я хочу развода -скрестив руки на груди, дрожащим голосом произнесла Анастасья, ощущая, что не этого на самом деле ей хочется.

Ее мечта была его любовь, которую он не кому не давал и не даст.

-Нет -спокойно ответил Лучиано, направляясь в соседнюю спальню -Ты моя жена. Ты останешься ею навсегда.

Навсегда. Да, она желала больше всего на свете оставаться его женой, матерью его детей. Дарить ему свою нежность и любовь, но Лучиано отказывался воспринимать действительность происходящего, продолжая жить воспоминаниями.

Когда дверь захлопнулась, Анастасья соскользнула с софы на пол и обхватив колени руками, смотрела в окно, где темнота охватывала дороги.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Что на нее нашло?

Лучиано швырнул рубашку на постель и подавил рвущийся из груди стон.

Анастасья.

Не было ни дня, чтобы он не вспоминал о своей маленькой женушке с прекрасными, как фиалки глазами. Он не спал ни одну ночь, представлял как держит в руках ее хрупкое тело. Целует нежные губы во время жарких занятий любовью.

Лучиано удивился, осознав, что в Сицилии его не привлекали больше женщины, так как все мысли направились к женщине, покорен ждущей его дома. Он часто вел долгие разговоры с невестками, где узнавал, что Анастасья отказывалась выходить с ним в высший свет, проводя целые дни в квартире, наводя порядок и обучаясь кулинарным способностям, что означало отсутствие связи с прессой.

А может он ошибся? Может, она была права, убеждая, что не передаст его тайну прессе? Может, он, уверенный в собственной правоте, не замечал очевидного?

Лучиано почувствовал как холодная струйка пота пробежала по спине. Возможно, он незаслуженно обвинил женщину, которая выслушала его, принимая чужую боль, как свою?

Он тихо вышел из комнаты и на цыпочках направился в спальню, где спала его жена. Приоткрыв дверь, Лучиано залюбовался ею. Во сне она превосходила все нормы красоты: каштановые волосы разметались по подушке. Глаза закрыты, но Лучиано помнил их фиолетовый блес. Густые ресницы оттеняли бледное лицо. Ее тоненькая фигура была спрятана под одеялом, но это не помешало Лучиано возбудиться.

Он скучал по ней так сильно, что иногда в каждой представительнице слабого пола видел свою сдержанную и тихую жену.

Тем не менее сегодняшнее представление, устроенное ею вывело итальянца из себя. Она ни только отказала разделить с ним постель, но и просила поговорить с ней.

Лучиано ощутил, как сердце забилося учащенно.

В общем Анастасья не просила ничего того, что он не мог бы выполнить. Она пожелала поделиться с ним чем-то важным, а он поступил с ней так словно она была его рабыней. Рабыней любви и страсти.

Лучиано покинул спальню и прислонился лбом к холодной стене. Он собственными руками убил надежду на счастье. Ведь Анастасья не просто совпадение в его жизни, а дар, дарованный свыше, который он не распознал.

Но еще не все потеряно!

Если благодаря ее присутствие в его доме, Лучиано устранил все проблемы в бизнесе, но и получил контракт на постройку новых кафе итальянской кухни, то разве не в его силах вновь попытаться обрести доверие собственной жены?

Анастасья проснулась, когда наступил полдень. Всю ночь она провела в кошмарах. Ей снился сон, будто кто-то хочет отнять у нее горячо любимого мужа, но она препятствовала этому всем своим существом.

Лучиано ушел на работу, оставив ее совсем одну с ощущением опустошенности и апатии к окружающему миру. После вчерашней ссоры она надеялась, что он зайдет к ней с целью наладить отношения, но он не пришел. Не пришел, считая, что каждое его слово являлось правдой, но возможно это так. Наверное, она создала себе цель, которую не в ее силах достичь.

Позавтракав приготовленной яичницей и приняв освежающий душ, Анастасья расположилась в кресле и заметила глянцевый журнал, лежащей на столе. Как только ее пальцы коснулись обложки, раздался телефонный звонок. Она подняла трубку и услышала голос, который заворожил ее в первый день работы:

-Mi amour, ты встала, и солнце встало.

-Лучиано!

Она смущенно обвела гостиную, будто кто-то находился рядом и услышал его соблазнительные нотки, призывающие к грехопадению.

-Прости меня, дорогая -сказал Лучиано, заставив ее сердце подскочить от счастья. Неужели великий и могущественный Аббетелли просит у нее прощение? У той, которую считает доступной женщиной?

А вдруг взгляды его на жизнь изменились, и он понял, что есть истинная любовь и счастье.

Радость медленно, как по капельке, переполнила чашу надежды, и Анастасья прижала телефон к уху, не веря в услышанное.

-Лучиано, что ты говоришь?

-О, mi cara, я приглашаю тебя на ужин в моей пиццерии -лукаво сказал ее любимый муж.

-Меня? На ужин? -спохватилась Анастасья -Но у меня нет подходящей одежды.

Благодаря Адэр и Кире, которые приобрели ей столь дорогие вещи, что ранее о них она могла только грезить, Анастасья вежливо отказалась от вечерних платьев, о чем сейчас жалела.

-Мне, кажется, что твоя естественность намного выше всяких вещей -прохрипел Лучиано -Если ты придешь ко мне в одежде Афродиты.

-Лучиано, перестань -вспыхнула Анастасья, машинально листая журнал про жизнь знаменитостей.

-Через час. Мой водитель приедет за тобой.

В трубке раздались гудки, и Анастасья, воодушевленная и восторженная, откинулась на кресле, просмотрев весь журнал она по привычке открыла колонку сплетен. И сразу же увидела фотографию Лучиано. В очередной раз она с нежностью отметила, как он фотогеничен, затем неторопливо перевела взгляд на женщину, которая была рядом с ним и чью руку он сжимал. Сбитая с толку, секунд десять она просто смотрела на фото. Внутри у нее все словно оборвалось, на лбу выступил холодный пот. Ей стало дурно. Это же Пари Энельсоны, женщина, с которой несколько лет назад Лучиано проводил время, и именно Анастасья обслуживала их...

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

-Почему ты отправила водителя обратно?

Лучиано не понимая уставился на свою жену. Ее каштановые волосы были собраны в конский хвост. Фиолетовая блузка отлично сочеталась с цветом ее прекрасных глаз, а джинсовая юбка обтянула стройные ноги и соблазнительные бедра. Желание разожглось в нем, и Лучиано притянул ее к себе.

-Что случилось? -нахмурился он, заметив, что ее глаза по краснели от слез.

Анастасья провела пальцами по щеке, удивляясь, как у нее еще хватило сил плакать. Лучиано не совершал деловые переговоры в Сицилии, потому что развлекался с бывшей любовницей, что засвидетельствовано в газете. Нет, так дальше продолжаться не может. Она пыталась быть покорной и покладистой женой, однако терпеть его измены не входило в ее планы.

Она уйдет от него, забыв о мужчине, жестоко предавшем ее. Да, Лучиано не может ничего почувствовать, и как глупа была она, надеясь сердце его завоевать.

-Я хочу развода! -воскликнула Анастасья, отстраняясь и отворачиваясь, чтобы итальянец не мог увидеть вновь подтупившие слезы.

-Что значит -развода? -мрачно переспросил Лучиано. Ее слова прозвучали для него, как удар пощечины.

-Не хочу жить с мужчиной, который меня ненавидит -пояснила Анастасья. "и которого люблю больше жизни я" -подумала она.

-Анастасья, в чем дело? -пропустив мимо ушей ее замечание, Лучиано схватил ее за плечи и развернул к себе.

Хотя Лучиано задал свой вопрос тихим шепотом, голос его звучал грубо. Он изо всех сил старался сдерживаться, но сказывалось напряжение. Ему физически хотелось зарычать.

-Мне надоело твое безразличие ко мне -удрученно сказала Анастасья, невольно отмечая насколько хорош ее супруг. Только сейчас зеленые глаза светились отнюдь не добрым огоньком.

плечи и развернул к себе.

-Чего ты добиваешься, миссис Аббетелли? -Лучиано специально выделил ее нынешний статус, и Анастасья обожгла его пронзительным взглядом фиалковых глаз.

-Я не имею желаний больше с тобой жить -выкрикнула она. Лучиано открыл рот, чтобы свести ее попытки освободиться от их брака на нет, но настойчивое жужжание заставило его отвлечься от ссоры и поднять трубку. Звонил его деловой партнер и Лучиано начал дискутировать с ним последние события на итальянском, не замечал, что его жена покинула гостиную, направившись в спальню. Упаковав все вещи, Анастасья минуту смотрела на своего мужа, который весело и непринужденно смеялся, будто вовсе не огорчился из-за скандала.

Только она чувствовали себя ужасно, словно ее убили. Он изменял ей, более того напустил на себя вид верности.

Сейчас Анастасья решила поехать навестить Киру и Адэр, чтобы занять у них немного денег

для возвращения в Мехико и снять там квартиру, пока не восстановится в зак условной, где ранее работала.

— Анастасья, что ты здесь делаешь? — спросила Кира, почти втаскивая ее в помещение. — Знает ли Лучиано, что ты здесь? Он приехал с тобой? Адэр подошла к ней вслед за Киной.

— Что случилось? — спросила Адэр. Анастасья залилась слезами. Кира и Адэр обняли ее и повели в гостиную старших Аббетелли.

-Милан и Лука здесь? -всхлипнула она.

-Что случилось, Анастасья? -Голос Милана заставил ее повернуть голову, и она неуклюже вытерла красные глаза.

Лука обошел диван и что-то прошептал жене на ухо, а Милан по-итальянски быстро проговорил несколько фраз, после чего Адэр взяла Киру за руку, и они отправились на кухню с целью принести воды.

Она никогда не уединялась с братьями Лучиано, потому чувствовала себя не комфортно.

-Где мой брат? -спросил Лука, откинувшись в соседнем кресле -Вы поссорились?

Нет, они не поссорились! Они просто-непросто выяснили кто, кем является.

-Я...мы с ним решили развестись -призналась Анастасья и ощутила как среде сжала чья-то невидимая рука.

-Развестись? -недоверчиво переспросил Милан -Но вы женаты не больше двух недель! Это же полная неразбериха, черт побери!

-Он не любит меня! -прошептала Анастасья, обхватив свои плечи руками, защищаясь от грустных воспоминаний.

-Не любит, но зачем же вы тогда поженились? -воскликнул Милан, изумленно уставившись на нее.

-Лучиано всегда был трудным человеком, заботясь только о бизнесе, он позабыл о чувствах нежности -произнес Лука

-Бизнес -да бизнес для него дороже всего -согласилась Анастасья, поднявшись на ноги.

Дверь громко распахнулась, и ее до невозможности бешеный и разъяренный муж появился на пороге:

-Какого черта она здесь делает?

Она сбежала. Ушла, не поставив его даже в известность, что означало она планировала уйти из его жизни. Бросить и оставить. Нет, такого унижения и опущения его личности, Лучиано не потерпел бы ни от одной женщины. Тем более от его жены!

-Я не вернусь, Лучиано -Анастасья с печалью наблюдала как его братья поспешно ретировались из гостиной, оставив их наедине.

Неожиданно голова закружилась, а перед глазами все поплыло. Анастасья начала оседать на пол, но сильные руки вмиг подхватили ее...

Анастасья очнулась и обнаружила себя на кровати, окруженной Лукой, Миланом и Лучиано. На первых двух лицах проступала обеспокоенность. На третьем была явно написана ярость.

- Ты в порядке? - Вопрос, кажется, задал третий..

Тот факт, что разъяренное лицо принадлежало ее мужу, заставило ее почувствовать себя совсем уже несчастной.

- Кажется, да. - Она с обидой нахмурилась. - Ты меня напугал.

- Считаю, что тебе повезло, если я на этом ограничусь. Зачем ты здесь?

Она села и, съежившись с жалким видом, натянула на колени рубашку.

- Чтобы избавиться от твоего общества.

-Я боялся за нее , - пробормотал Лука, качая головой. - Я подумал, маленькая размолвка. Не помешает, подумал я, позвонить брату и упомянуть, где некий муж может найти некую жену. Если захочет, конечно.

- Он хотел, - дал разъяснения Милан.

- Да еще как.

- Вы нас, пожалуйста, извините, - пробормотал Лучиано, прерывая их диалог. - Нам с женой необходимо побыть вдвоем. Очень необходимо. Позарез необходимо.

Лука попятился назад, к двери.

- Время проверки. Я пошел.

- Аналогично, - сказал Милан, следом за ним поднимаясь на ноги. Дверь за ними захлопнулась, поспешные их шаги утихли внизу.

-Ты должна знать как нудно успокаивать разозленного мужа -хрипло выдохнул Лучиано. С этими словами он резко склонился над ней и накрыл ее губы своими. Опустившись рядом с Анастасьей на постель, Лучиано прижался губами к ее шее. Она высвободила его рубашку из брюк и прикоснулась к обнаженной коже. Откинувшись назад, Лучиано стянул рубашку через голову. Его рука легла на грудь Анастасьи и замерла.

— Пуговицы?

— Сзади.

Услышав, как Лучиано застонал, Анастасья чуть слышно рассмеялась и села. Протянув руку, она принялась медленно расстегивать корсаж. Вдруг она замерла, прислушиваясь.

— О боже... Кира или Адэр могут зайти в любую минуту.

Лучиано покачал головой:

— Не беспокойся. Их мужья о них позаботятся.

— Что ты имеешь в виду? Что ты велел им сделать?

— Все, что они захотят

Анастасья шлепнула Лучиано по руке, он ухмыльнулся:

— Она не дадут им скучать. И я собираюсь сделать то же самое с тобой даже если ты против, конечно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Лицо Анастасьи залил густой румянец. Почему она не сопротивляется, позволяя ему одним прикосновением разрушить все возведенные преграды? Его зеленые глаза действовали на нее чарующе. Она успела расстегнуть всего три пуговицы, когда Расс нетерпеливо отвел ее руку и сам принялся за работу. Расстегивая корсаж, он то и дело прижимался к ее шелковистой коже горячими губами, и всякий раз по телу Анастасьи пробегала дрожь. Наконец она смогла стянуть корсаж. Обхватив ее талию, повернул Лидию так, что она оказалась сидящей на его бедрах. Она бросила на него вопросительный взгляд

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Анастасья провела пальцами по щеке, удивляясь, как у нее еще хватило сил плакать. Лучиано не совершал деловые переговоры в Сицилии, потому что развлекался с бывшей любовницей, что засвидетельствовано в газете. Нет, так дальше продолжаться не может. Она пыталась быть покорной и покладистой женой, однако терпеть его измены не входило в ее планы.

Она уйдет от него, забыв о мужчине, жестоко предавшем ее. Да, Лучиано не может ничего чувствовать, и как глупа была она, надеясь сердце его завоевать!

Дверь квартиры распахнулась, и на пороге появился ее разъяренный муж.

-Анастасья! -взревел он, подскакивая к ней и тряся за плечи так сильно, что ей показалось будто он вытряс из нее всю душу.

-Что случилось? -холодно произнесла Анастасья, смотря в зеленые глаза, наполненные кровью. В этот момент ей даже показалось, что он ударит ее, но Лучиано отстранился и ударил кулаком о зеркало, отчего последнее разбилось. Осколки впились в его ладонь, но он, похоже, ничего не чувствовал.

-Ты полнейшая и конченная дрянь! -закричал Лучиано, вытирая платком кровь. На минуту Анастасьи показалось, что сердце вырвется из груди от боли.

Внезапно на нее снизошло ледяное спокойствие. Но сердце ее кровоточило. Мужчина, стоявший перед ней, был злобным, травмированным горем, подозрительным человеком. Она продолжала любить его, но жить с ним? Вряд ли она теперь сможет здесь остаться.

Анастасья горько усмехнулась, подумав, что такова должна была быть ее реакция на его измену, а не наоборот.

-Лучиано, в чем меня ты обвиняешь? -тихо спросила она, мысленно считая хватит ли ей денег нанять такси и вернуться в квартиру тети.

-Ты сдала все журналистам -зарычал он -Все тщательно было придумано и спланировано, мексиканская дрянь, ты одурачила меня. Я попался на удочку твоей невинности.

-Я не хочу оспаривать все то, что ты говоришь. Ты не поверишь мне, и я это знаю. Просто посмотри на себя со стороны: кто ты? Нет, Лучиано, ты не человек.

-Заткнись, я не хочу видеть тебя в собственном доме -сорвался ее бешеный муж, угрожающе приближаясь.

-Я пыталась вселить в тебя любовь. Пыталась вылечить твои раны любовью, но теперь я понимаю, что ты отверг все, что я предлагала, Лучиано. Ты не смог понять, что я испытываю к тебе. И мне жаль тебя.

-Уходи, Анастасья, иначе я не отвечаю за последствия -прохрипел он, поднимая ладонь с намерением ударить ее.

Анастасья повернулась и поспешно ретировалась, понимая, что навеки разбила свое сердце.

Она шла по дороге, где летали автомобили и мчались мотоциклисты. Она хотела поймать такси, но, увы, никто не останавливался. Лучиано, почти наверное, договорился со своими юристами оформить развод, и чем быстрее для него лучше. Как же он ненавидел ее, поверив, что она была способна распространить его трагедию на весь мир! Любовь оказалось испытанием, которое не каждый в силах преодолеть, и Анастасья тоже не смогла. Она согласилась со всеми его незаслуженными упреками, дабы лишь он не усомнился в самом себе.

Неожиданно громкий скрежет колес прервал ее размышления, и Анастасья увидела с какой скоростью ей навстречу летит мотоцикл.

Мотоцикл с ревом вошел в очередной резкий поворот. Анастасья закричала. Раздался резкий, пронзительный звук, и мотоцикл слетел с дороги, зацепив ее с собой. Дальше наступила темнота.

Лучиано не испытал облегчения. Наоборот, ему стало хуже. А ведь он всегда оживлялся и наполнялся энергией, когда побеждал. Но не на этот раз.

Анастасья обвинила его в том, что он прячется от правды. Он знал, что она была не права. Но почему же ее стрелы так больно ранили его? Ведь именно она была лгуньей и обманщицей.

А что, если он ошибается? Зачем ей понадобилось ждать столько времени, чтобы предать огласке эту историю? Настоящий злоумышленник составил бы гораздо лучший план. Это было бессмысленно — сначала выйти за него замуж, а потом сообщить ему о том, что ей стало известно журналистам.

-Она очень хорошая, сэр.

Голос шеф-повара проник в ее сознание, и Лучиано посмотрел на старого мужчину, верно служившему ему многие годы.

-Кто?

-Анастасья -ответил повар, снимая китель. Его рабочий день окончился, потому он свободно устроился на ближайший стул рядом с боссом и налил себе тоже рюмку водки -Вы знаете, кто были ее родители?

Лучиано стало стыдно, что в общем счете он не имел понятий ни откуда его жена родом, ни кто ее родители. Никакой информации.

-Она очень скрытая, но со мной поделилась -продолжал старичок -Ее родители отдали маленькую девочку на воспитание старшему брату, страдающему алкоголизмом. Они не хотели обременять себя заботами о детях, но все равно оставили им маленькое ранчо. Анастасью никто не поднимал на ноги. Она сама добивалась место в учебе, подрабатывая официанткой в мексиканских закусочных. А потом брат умер, и она приехала...

Лучиано дальше не слушал ни единого слова. Анастасья вовсе не была коварной и лживой охотницей за деньгами. Ее семейная трагедия не отличалась сильно от его, но эта радостная девочка продолжала жить, пытаясь вселить и в него уверенность в завтрашнем дне. А он...прогнал женщину, которая преподнесла ему свое сердце. Женщину, которую он полюбил.

Противное и настойчивое жужжание телефона заставило его ответить на звонок, но то, что Лучиано услышал повергло его в состояние шока:

-Ваша жена, мистер Аббетелли, попала в аварию.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Анастасья заворчалась. Она поняла, где находится, по слабому больничному запаху, который ни с чем не спутаешь. И вспомнила, как потеряла сознание. Вспомнила боль, которая уже прошла. Она чувствовала пустоту и знала, в чем причина.

Она потеряла мужчину, которого любила она, но не любил ее он.

Она медленно огляделась вокруг. Ночь, заметила она и задумалась, какая по счету. Она провела здесь один день или несколько? Какая разница! Больше ничего не имеет значения.

Когда взгляд ее упал на Лучиано, дремавшего в кресле у ее кровати, она замерла. Ему неудобно, он, наверно, не сможет повернуть шею, когда проснется. Подбородок покрылся темной щетиной.

Что он тут делает? -подумала Анастасья, неловко коснувшись его руки. Он мгновенно встрепенулся и взглянул на нее пронзительными зелеными глазами, отчего сердце пропустило несколько ударов.

-Как ты себя чувствуешь? -заботливо спросил Лучиано, наклоняясь к ней. Он выглядел так, будто постарел на сто лет.

-Хорошо -тихо прошептала она -Зачем ты пришел, Лучиано?

-Мне нужно поговорить о нашем браке -мрачно ответил итальянец, откинувшись на кресле.

Развод. Конечно, Лучиано возжелал быстрее оформить развод, дабы больше никогда ее не видеть. Теперь ей придется начать всю жизнь сначала. Без него.

-Я согласна -спокойно произнесла Анастасья, чувствую как из груди рвутся рыдания. Но она не покажет ему свою слабость и не преподаст возможности унижить ее еще больше.

-На что? -нахмурился Лучиано.

-На развод.

-Ты хочешь развода? -хрипло проговорил он, резко выпрямившись. Его глаза сузились, а губы поджались.

-Это ты хочешь развода, а мое желание тебя никогда не интересовало -с тоскою в голосе ответила Анастасья. Она вздрогнула, когда предательское воображение нарисовало картину: Лучиано и его бывшая любовница в его апартаментах. В постели, где спали они. Где именно она отдала ему свое израненное сердце.

-Алигьеро рассказал мне о трагедии твоей семьи -неожиданно сказал Лучиано.

-Лучиано, к чему ты ведешь разговор? -поинтересовалась Анастасья.

-Твоя семья заставляла тебя страдать, чем уже вызвало у меня отращение. А потом ты встретила такого злого монстра, как я.

-Злой монстр? -горько рассмеялась Анастасья, обнаружив, что по щекам потекли слезы. Слезы боли и разбитой веры в счастье.

Лучиано кивнул и взял ее за руку:

-Ты отдала мне свою любовь. Невинность. Я же своей эгоистичностью и страхом перед очернением блестящей репутации не понимал этого.

-Ты веришь, что я не предала тебя? -прошептала Анастасья, ощущая как слабый росток надежды подает первые позывы на расцветания.

-Верю. Я верю, что ты не говорила журналистам про Альберто -воскликнул Лучиано, нежно обнимая ее.

-Ты сделал выводы, опираясь на то, как относилась ко мне моя семья? -уныло спросила Анастасья, прижавшись лбом к плечу мужа.

-Любовь показала мне верный путь -ласково признался он -Любовь затянула раны моего сердца, наполняя его чувствами предвкушения. Любовь сделала меня рабом своим.

-Ты изменил мне в Сицилии? -вспомнила Анастасья, отстранившись и уставившись на вялый цветочек на окне. Его объятия заставили ее забыть о том какую боль причинили ей те фотографии.

-Что?

-В Сицилии ты развлекался со своей бывшей любовницей -Пари Энельсони. Ты обманывал меня, Лучиано.

Итальянец вскочил на ноги и подошел к окну, метая свирепые взгляды, адресованные не ей.

-Эта правда я встречался с ней, но только для того, чтобы подписать договор. Она, дочь моего партнера, потому я не смог ей отказать в фотографии. Но клянусь я к ней пальцам не притрагивался после свадьбы нашей -торжественно сказал Лучиано.

-Я не верю -выпалила Анастасья, качая головой.

- Оказалось, что я не знаю самого себя, Анастасья, - заговорил он тихо. - Я не знал, что могу быть таким жестоким и эгоистичным. Да как я могу просить тебя о прощении? Как могу надеяться, что ты будешь любить меня, когда такое натворил! Боже мой!

Анастасья в ужасе увидела, как опустилась его голова и поникли плечи, не в силах выдержать груз лежавшей на них вины.

Анастасья встала и нетвердой походкой приблизилась к мужу и прислонилась к его спине, стараясь сохранить равновесие. Слабость и боль в мышцах после аварии дали о себе знать.

-Любимый, я имела в виду, что не верю в то, что ты любишь меня -Анастасья погладила его по темноволосой голове -Ведь я полюбила тебя в первый же день работы, но никогда не надеялась на то, что получила.

-Ты полюбила меня? -Он резко повернулся к ней и привлек к себе, заворожено смотря в блеск фиолетовых глаз -А сейчас, сага, ты любишь меня? Любишь мен, также как я полюбил тебя?

-Я люблю тебя, Лучиано. Ты чудесный и очень дорогой для меня человек. Мне так хочется, чтобы ты был счастлив, и я буду, благодарна тебе, если ты разрешишь мне принять в этом участие.

Лучиано рухнул перед ней на колени и обнял ее за ноги, тихо, почти не слышно, всхлипнув:

-Если бы сегодня я тебя потерял, то моя жизнь потеряла бы смысл. Я так люблю тебя Анастасья, что мне становится невыносимо оттого, как я себя вел с тобою.

-Лучиано, не мучай себя. Все прошло, если ты захочешь, то я останусь с тобой, пока не прогонишь меня, милый.

-Выгнать тебя? -переспросил Лучиано, вскочив и подхватывая на руки. Анастасья доверчиво прижалась к нему и лукаво улыбнулась, обвив его шею руками -Мы в больнице. Ты пострадала, поэтому никакиких намеков на...

-На что? -хитро спросила Анастасья, погладив его по крепкой груди.

Он любит ее! Она до сих пор не верила в это чудо, но знала, что Лучиано не лжет. Его тело воспламенилось от любви к ней, и она ощутила его нежность. Далеко не страсть руководила сейчас ее мужем.

-Миссис Аббетелли, подумайте о сердце моем -прохрипел он -Оно и так преклонилось перед вами, не искушайте его...пока.

-А поцелуй? -надув губы, спросила Анастасья.

И в этот же миг его губы накрыли ее, что доказало их любовь вечна. Она обречена на вечность и благословлена свыше.

ЭПИЛОГ.

ДВА ГОДА СПУСТЯ.

— Боже мой, какой ужас! Мы опаздываем. — Анастасья заправила за ухо выбившуюся прядь волос. Она укоризненно посмотрела на Лучиано, и они быстрым шагом направились к воротам виллы в Сицилии, где их ждала вся семья, в том числе и Гретель с Катериной, с которыми ее муж помирился. Теперь они обрели настоящее счастье!

Не смотри на меня так, пожалуйста, — запротестовал Лучиано без особого жара. — Это ты разгуливала по дому в соблазнительном белье. А я всего лишь отреагировал как нормальный мужчина, который безумно влюблен в свою жену. Я же не лягушка, в конце концов.

Я вовсе не разгуливала по дому. — Анастасья посмотрела на Лучиано. Ей очень хотелось выглядеть сердитой, но добрый блеск у нее в глазах свел на нет все ее усилия. — Я одевалась для торжества, а ты ни с того ни с сего накинулся на меня.

-Я с каждым днем влюбляюсь в твои аппетитные формы -хрипло рассмеялся Лучиано, расстегнул несколько пуговиц на ее кашемировом пальте.

-Лучиано! -возмутилась Анастасья, убирая руку мужу -Арлета собиралась сообщить нам важную новость!

Арлета, жена Гретеля, оказалась воплощением любви к драгоценному мужу и детям, а также приятной собеседницей.

-Я истосковал по тебе за все два часа -прошептал он, коснувшись подушечкой пальцев ее выпуклого живота -И по нашему сыну!

Еще одно чудо произошло пять месяцев назад, когда после долгих попыток и отчаяния, они узнали, что ждут ребенка, чем несказанно обрадовался Лучиано. А она наслаждаясь всеми плодами радости замужества.

-Я люблю тебя, мой милый -тихо сказала Анастасья, чувствуя как новая жизнь внутри нее подает звуки, дабы привлечь к себе внимание. Лучиано удивленно присвистнул и прижался щекой к ее животу.

-Tí amo, mí amour -произнес он, нежно привлекая ее к себе.

Так они, обнявшись, шли в дом, где ждали их те, которые объединили некогда враждующих братьев Аббетелли. Подарили им еще одну надежду!